

Захарченко В.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРОСТРАНСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Аннотация. Обосновано моделирование пространства жизнедеятельности любой организационной структуры (включая регион) с целью развития всех протекающих в ней социально-экономических процессов, которые практически обеспечивают её жизнедеятельность.

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, социум, методология, типология, уровень, модель, система.

I. Введение. Понятие «абстрактное пространство» в течении нескольких веков являлось проблемой даже для геометрии как науке о пространстве и его протяжённости. Начиная с XVII в. перед развивающейся физикой, в результате определения понятия «пустое пространство», встаёт вопрос об определении понятия «физическое пространство», его существовании и его восприятии. Многие учёные (Лейбниц, Кант) посвятили свои исследования пространству, его философскому осмыслению и доказательству его эмпирической реальности. Это дало возможность признать наличие категории «пространства» в науке и решительным образом приступить к его изучению.

Существование мира само по себе является пространственным. Пространство не дано нам в ощущении, оно постоянно наполнено множеством более или менее всеобъемлющих систем отношений, к которым принадлежат различные «вещи», отсюда следует, что форм существования пр-

пространств множество. Общественные формы, в которых люди издавна обустраивают собственную социальность (общность, общественность) многочисленны и разнообразны.

Пространство как научную категорию, его форму и сущность рассматривали и исследовали в разных отраслях науки [7, 58]. Учёными было выявлено, что известные структуры пространства многолики и многообразны. Научная мысль анализировала, например, общественную жизнь людей. Этот анализ проводился с применением различных моделей. Модели создавались для получения того самого ощущения пространства, которого природа людям не дала. Строились для описания этого наблюдаемого разнообразия отношений и поиска и оптимизации путей развития человеческого сообщества. (Модели исследования региональной экономики представлены в [4]).

Однако разрабатываемые модели чаще всего были ориентированы на ситуативность и эмпирию. Разумеется, они были вовсе не бесполезны. Некоторые из них интересны по теоретическим и практическим соображениям и сегодня. Однако, набор системных признаков этих моделей оставался весьма далёким от совершенства. К тому же в них недостаточно отчётливо была выражена связность многообразных характеристик всех ресурсов социальности, т.е. отсутствовала целостность предмета нашего разговора.

Декларируемая универсальность ранее созданных моделей при их применении оборачивалась абстракцией и приводила к социальным катастрофам, как в прошлом, так и в наши дни. Социум не терпит несистемного экспериментаторства по отношению к одному и тому же пространственно-временному образованию. В то же время, отдельные субъекты этого социума - люди, решая свои жизненные задачи, выстраивают множественные, в том числе противоречащие одна другой модели социальности и утверждают о достоверности полученных результатов.

Учёные доказали, что при отсутствии общепринятой классификации социальностей и какой-нибудь рабочей типологии пространства или принципов его построения, моделирование пространства, где живут, взаимодействуя между собой, все культурно-исторические, социально-экономические, территориально-политические и прочие разнообразия общностей людей, не будет актуально для решения практических задач.

II. Постановка задачи. Из сказанного следует, что по сравнению с естествознанием существует недостаточная ясность методологических средств построения моделей социальности. В итоге общепринятой модели социальности сегодня не существует. Следовательно, существует определённая трудность в описании, построении и управлении этими социальностями (например, - региональной экономикой).

III. Результаты. Н. Луман конституирует общество как «самореферентную систему», а структуры социальных систем - как «структуру ожиданий». Э. Гидденс надеется получить в будущем структурные характери-

стики социальных систем как результат и средство разнообразных «социальных практик».

Представители культурной антропологии, изучающие конкретные и разнообразные общества, строят типологические схемы социальности на достижениях теоретической социологии. Н. Луман и Э. Гидденс открывают новые пространства социального теоретизирования в сравнении со структурализмом Т. Парсонса [1, 390], идеальными типами М. Вебера [1, 557] или экономическими подходами К. Маркса [1, 264]. Но ни «структуры ожиданий», ни «социальные практики» пока не позволяют очертить номенклатуру социальных консолидаций, не дают критериев их надёжной идентификации и почти не поясняют социально-экономическую динамику процессов, осуществляемых людьми в пределах осознаваемого пространства.

Нынешняя классификация общества на доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное, как и привычная трактовка открытых и закрытых обществ, позволяет нам признать существование других, более богатых типологий социальности.

С позиции методологии очевидно, что первым и главным фактором многих из существующих концепций социальной идентификации является бытие обществ во времени: были общества, которые существовали раньше, есть современные общества и ещё будут общества, в которые трансформируются нынешние.

В качестве второго фактора, общепринято наблюдение специфики социальной идентификации является то, как в разных социумах консолидируется и осуществляется власть.

Третьим фактором идентификации социальности признают преобладающие в том или ином обществе занятия людей - земледелие, скотоводство, охота и собирательство, промышленное производство и т.д.

Прошлые общества были поглощены военным делом, тогда как современное - торговлей. К. Маркс углубил эту идею до концепции последовательного изменения общественно-экономических формаций, которая, однако, существенно отличается от концепции периодизации цивилизованных волн, предложенной японцем Е. Масудой и американцем О. Тоффлером. Кто более близок к истине, рассудит время, но, например, на наших глазах социальность «советский народ» трансформируется в так называемое «информационное общество», социально-экономические процессы сводятся до финансовой деятельности, идеологическая работа перестаёт признаваться за деятельность, предметом которой являются ценности социума.

Для нашего рассуждения важно наличие в литературе методологического принципа деления временного континуума пространства на отрезки, соответствующие господствующим производственным отношениям, особенностям занятости и экономики. (Континуум - непрерывная совокупность [3, 566]). В то же время естественно-научное мышление поддерживается убеждением, что континуум связи всего происходящего - духовного и материального - реально существует. С философской точки зрения,

подобный континуум постижим как чистая абстракция. Однако, только абстрактное мышление создаёт непрерывность. Например, предприятие, непрерывно совершенствуясь, переходит из одного качественного состояния в другое как бы вдруг, через «скачок».

В обществе время фактически измеряется отнюдь не минутами или веками, а уровнем развития производительных сил, писал К. Маркс. Г. Уайт утверждал, что время измеряется величиной потребления энергии на душу населения, или, как говорил О. Тоффлер, номерами цивилизационных волн.

Культурно-историческое время принципиально нелинейно, оно может иметь не одно, а несколько измерений, изменяющуюся кривизну и самую причудливую топологию (связность, ориентированность и т.д.). Между тем, создаётся впечатление, что многим учёным об этом мало что известно и, более того, они молчаливо подразумевают механически-эвклидову линейность социального времени, его однородность и изотропность. (Изотропия - независимость свойств объектов от направления [3, с.439]). Временной и производственной факторы идентификации социальности бесспорно взаимосвязаны, и эта тонкая и глубокая взаимосвязь является перспективным предметом изучения не только философами и социологами, но и специалистами по управлению.

В дальнейшем М. Вебер и В. Парето занялись конструктивной работой по анализу не линейной развёртки социальных форм, а поиском иных измерений пространства социальности. В. Парето нашёл новое основание социальной идентификации в пространстве, которое разворачивается между двумя предельными типами обществ, характерных либо преобладанием чувств, либо господством логико-экспериментальной рациональности [1, 543]. М. Вебер утверждал, что суть и специфика идеальных типов социальности состоит в осмыслённости связей, характерных какой-либо исторической общности или последовательности событий [1, 655].

Смыслы событий не могут задаваться жестко, однозначно, а всегда конституированы в некотором диапазоне, открытым противоречиям между моралью ответственности и моралью убеждений. Социальности же вообще не могут формулироваться в терминах жестокого детерминизма, а только через понятия вероятности, шанса.

Виды социальностей, полученные в результате классификаций, есть, во-первых, реальные подмножества общества. Типы обществ, как это в социологии показал М. Вебер, только идеальны: в чистом виде они практически не существуют. Реальность описывается их смешением.

Во-вторых, социально-культурное время принципиально нелинейно и многомерно. Исходя из этого, существует возможность выделить характеристики социально-культурного времени в корреляции с типами обществ и построить типологическое пространство социальности.

В-третьих, типовое пространство обществ не может быть задано единственным измерением. Среди факторов, конституирующих социальные типы, невозможно обнаружить главный, решающий, который позволил бы абстрагироваться от всех остальных. В своих работах М. Вебер доказал,

что ни экономика, ни политика или религия по отдельности, односторонне не обуславливают состояния общества.

В методологии науки хорошо известно, что абстрактные пространства должны быть достаточно богатыми, чтобы вместить в себя разнообразную реальность, и в то же время предельно бедны, лаконичны - чтобы полнота реальности было обозримым. Иными словами, как говорит логика - число измерений пространства должно быть необходимым и достаточным.

В-четвёртых, введение измерений экономического характера пространства, соответствует корреляции властных и экономических отношений, что равнозначно введению разрывов в некую однородность и образуют пространство. Такого рода пространственные множества называются фрактальными пространствами.

Во фрактальных, социально-экономических пространствах осуществляется профессиональная деятельность человека, независимо от её содержания. Данное утверждение фиксируют исследователи профессиональной деятельности, которые говорят, что опыт, индивидуальные знания и умения каждого профессионала зависят от того, в какой из фрактальных пространств живёт субъект. Отсюда его субъективный профессионализм полилогичен и многопредметен. К тому же, имеющийся опыт жизнедеятельности у каждого специалиста существует в виде целостной «картины мира», которая отражает смысл и средства его профессиональной деятельности. В свою очередь, смысл, средства и результаты профессиональной деятельности субъектов, объединённых способом бытия, по-разному взаимодействуют с атрибутами пространства, в котором осуществляется их жизнедеятельность, т.е. взаимодействие с атрибутами пространства порождает новые разнообразные отношения.

Основной особенностью профессиональной деятельности является нормативность. Эта нормативность формируется в глубине пространства деятельности, окружающего субъекта и через взаимодействия характеризует взаимосвязь функционально-ролевых и межличностных отношений, присущих данному социуму. Сущность бытия в социально-экономическом пространстве как раз и задаёт основы деятельности населяющих его субъектов. Например, государственные служащие представляют собой специфический властный институт, призванный держать интересы действующих субъектов того самого пространства государственной деятельности, о котором говорим. Следовательно, не поняв структуры, свойства сущности пространства, в котором осуществляется деятельность, невозможно рассуждать об особенностях её развития. Для того, чтобы раскрыть объективную природу деятельности профессионалов, необходимо раскрыть объективную природу пространства, ограниченного рамками компетенции специалиста или видом деятельности организации.

Как показывает исторический опыт ни одна реформа (экономическая, политическая или иная) невозможна, пока не созреет известный сдвиг в сознании людей. Чем духовнее человек, тем вернее он законам своего духа; так что эти универсальные законы или способы жизни являются

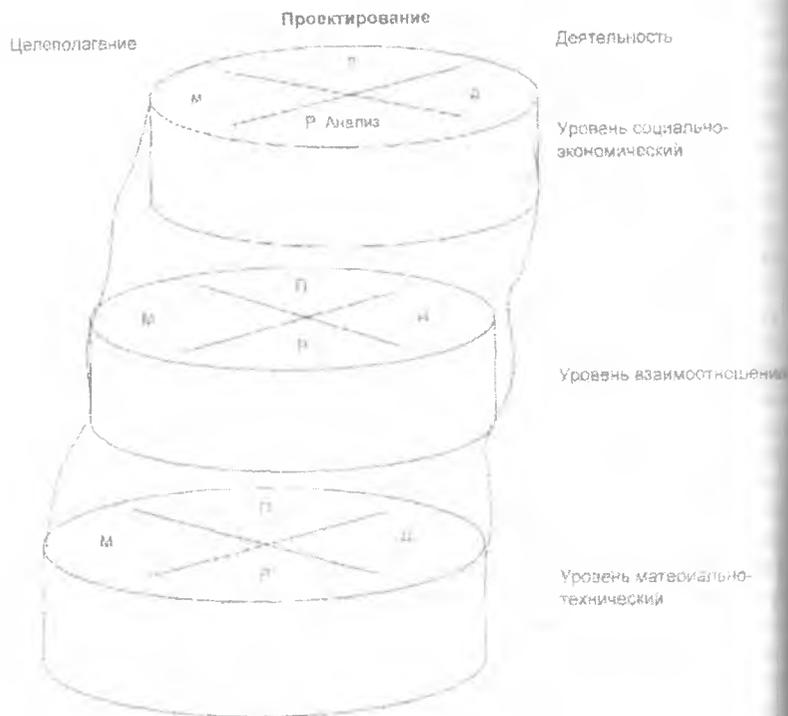
одновременно - и конститутивными формами человеческого духа, и в их чистом и целостном виде - его нормами. Законы духа образуют как бы художественную форму души, неотрывную от всех её содержаний; эта форма незримо присутствует в каждом движении чувства, в каждом решении воли, в каждом проявлении и действии человека; душа как бы расцветает по законам духа, ибо они стали её собственными законами. Когда духовные нормы становятся реальными способами жизни, правосознание достигает своей законченной зрелости. Правосознание нарождается, развивается и умирает в том социально-экономическом пространстве, которое субъект или социум обжил и окультурил.

Не требует доказательств то, что государственный служащий любого уровня власти, организующий государство, должен в своих действиях опираться на содержание верхнего уровня правосознания - менталитета, сформировавшегося в данной стране. Отсюда можно сказать, что в сознании государственного служащего, как базовое начало, должны быть заложены основы государственности Украины и государственного образа мысли, так как, по нашему мнению, это первое условие формирования компетентного управления страной.

Дело в том, что профессиональная деятельность как процесс осуществляется внутри социально-экономической системы, причём на таких уровнях, на которых социум присутствует как целостность. И если социум как факт признаёт существование своей особой, присущей ему социокультуры, если признаётся наличие общего для всей системы предмета управления, а также существование феномена отношений, то социально-экономическая система представляет собой целостность, хотя и состоящую из элементов. Этими элементами могут быть не только населяющие систему действующие субъекты, но и тот же субъект через профессиональную деятельность может в разной степени присутствовать одновременно на различных уровнях социально-экономического пространства. Структура деятельности субъекта как бы «размывается» по тем уровням, на которых расположена система жизнедеятельности субъекта.

Для построения модели пространства управления социально-экономическими процессами нами выделяется в начале только три уровня - три фрактальных пространства.

Материально-технический уровень пространства характеризуется функционально-ролевыми отношениями, отражающими определённую технологию деятельности, права и обязанности её участников, нормы и образцы их поведения. Эти отношения не субъектны и определяются иерархией трудовых функций, входящих в нормативную структуру коллективной деятельности (рис.1). На материально-техническом уровне расположение персон в секторах нормативной структуры деятельности, позволяет получить информацию о том, какие предметно-информационные функции исполняют эти персоны в организации.

Взаиморасположение субъектов на игровом уровне, уровне отношений между субъектами совместной деятельности - задаёт межличностные, другие отношения, возникающие в профессиональной среде. Эта характеристика лично-профессиональных устремлений субъекта, по которым он или выстраивает свою лично-профессиональную цель (М), или занят планированием действий для её достижения (П), или осуществляет игровые ходы для реализации лично-профессиональной цели (Д), или занят рефлексией (Р) совершенных «игровых действий». На игровом уровне складываются отношения, непосредственным образом зависящие от организационной формы учреждения, от степени демократизации его жизни.

Чем выше развитие демократического начала (зафиксированные нормы отношений, как способ осуществления на этом уровне) в жизнедеятельности социума, тем шире возможность выбора личности своего места в нём, тем богаче спектр трудовых функций и ролей, которые он может выполнить, т.е. осуществить выбранную карьеру.

На социально-экономическом уровне перед нами возникает распределение персон по установкам и ценностям. Одни хотят (М) изменения существующего принципа функционирования социума, другие планируют (П) б

дущее и строят проекты устройства социально-экономической системы, в которой отношения и ценности будут принципиально иными, третьи заняты процессом преобразования (Д), активного созидания социокультурных ценностей, четвёртые рефлексируют (Р) существующие социально-культурные ценности и установки, фиксируя и перерабатывая опыт социума. На этом уровне формируется мотивационный план профессиональной деятельности, который выражается лично-смысловыми отношениями, определяющими ответ на вопрос, ради чего человек осуществляет эту деятельность.

Личностно-смысловые отношения выявляются через феномен правосознания - «коллективистской идентификации», «осознание своего гражданства», возникающий в условиях, когда главным регулятором отношений между членами социума становятся гуманистические принципы, общечеловеческие ценности, предполагающие такое же отношение к любому другому человеку данной социально-экономической системы, как к самому себе.

Очевидно, что на каждом из уровней пространства, проявившиеся в нём индивиды должны из частей структур своей деятельности собрать единого коллективного субъекта деятельности, тогда части соединятся в целостную структуру управления жизнедеятельности социума. В случае если будет отсутствовать какая-либо функция в целостной структуре деятельности социально-экономической системы, там и будет проявляться несоответствие норм одного уровня пространства другому. Это несоответствие приводит к ненормативному расходованию всего совокупного ресурса деятельности на всех уровнях пространства и разрушению структуры деятельности всей системы.

Пространство жизнедеятельности социума является одновременно и пространством их профессиональной деятельности. Нравственное деяние, приёмуемое на себя решение, ответственность и вина, словом, вся духовная жизнь и зрелость социума определяется тем состоянием, когда властные институты системы ставят свои личные душевные центры в непосредственное отношение к миру и жизнедеятельности субъектов, живущих в едином социально-профессиональном пространстве, которое здесь назовём социально-экономическим пространством.

Социально-экономическое пространство - это такое пространство жизнедеятельности людей, в котором социум осуществляет свою продуктивную деятельность на пути к вершине качественного совершенствования или разрушения основ своего существования.

Вернёмся к примеру, который касается специалистов по государственному и муниципальному управлению - государственных служащих. Государственный служащий должен иметь чувство глубокой ответственности со способностью принимать решение. Государственный служащий, стоящий на вершине социальной лестницы, должен видеть в своих публичных полномочиях не личную выгоду, а обязанность.

Именно поэтому процесс формирования государственных властных структур всегда социально дифференцирован, т.е. это процесс выделения из всего социума людей, которым делегируются полномочия императивно

осуществлять государственные цели ради благополучия социума. Государственная служба есть действующее единство профессионалов, а способность к власти есть высокая квалификация личной души человека.

По всей видимости, это происходит потому, что не всякий субъект профессиональной деятельности обладает свойствами необходимыми для государственной службы, а именно: развитым правосознанием, верным пониманием государственной цели, неподкупною волю, научным пониманием процесса управления социально-экономических процессов, гражданским мужеством, ораторским даром, способностью формировать и поддерживать в массах дух корпоративного самоуправления.

Воспитание, подготовка людей с отмеченными качествами как раз является предметом наших интересов, т.к. государственная деятельность не терпит ни дилетантизма, ни экспериментаторства. Государственный служащий должен обладать определённым уровнем правосознания и способностями существования этого правосознания в данном социально-экономическом пространстве.

Человечеству, живущему на определённой территории, да и на всей земле, присущ такой способ существования, который делает право необходимой формой его бытия. Этот способ существования определяется особым соотношением множества и единства, одинаковости, различия и общности. Все люди представляют из себя множество одинаково одиноких субъектов, связанных общей основой существования. Такой способ бытия, данный от природы, делает духовную жизнь возможной только при том условии, если общество сумеет организовать свою внешнюю жизнь на основании объективно значащих правил, утверждающих свободный и справедливый порядок в существовании этого множества в некотором пространстве, которое определяет закономерности восхождения и развития, деформации и разрушения общей основы жизни.

Это пространство называем социально-экономическим - если оно есть некая иерархическая духовно-материальная комплексная структурность свойства которой определяют взаиморасположение и взаимодействие субъектов живущих в ней, и дающее им возможность, используя свои ресурсы и ресурсы пространства, строить свой путь к «некоторой вершине качественного совершенства жизни социума». В тоже время, качества жизни субъектов населяющих пространство, определяется не только свойствами пространства, но и деятельностью каждого субъекта, который вносит изменения в свойства пространства.

Единый процесс духовной жизни социума в пространстве распадается на множество изолированных, самостоятельных и своеобразных процессов индивидуального характера. Все эти одинокие, индивидуальные процессы стоят в сосуществовании и более или менее несовершенном взаимодействии. Это значит, что они одинаково одинокие и одинаково обусловленные связью с личным телом, с вещественною средою и друг другом, имеют общую основу существования. Эта общая основа для них социально-экономическое пространство.

В точном и строгом смысле этих слов, каждый человек имеет основание говорить о своём пространстве. Пространство, в котором живёт и движется его тело, материальные и идеальные предметы, которые ему нужны для разных телесных и душевных потребностей.

Человек говорит - «это необходимо для моего бытия», и, далее «это моё и для меня», признание этого всего сразу и одновременно вместе, укажет субъекту на общую основу его существования с другими субъектами. Определит его безграничные притязания на свою собственную основу. Эта единая и общая для всех внешне-материальная основа существования приводит неизбежно к встрече множества притязаний (рис.2).

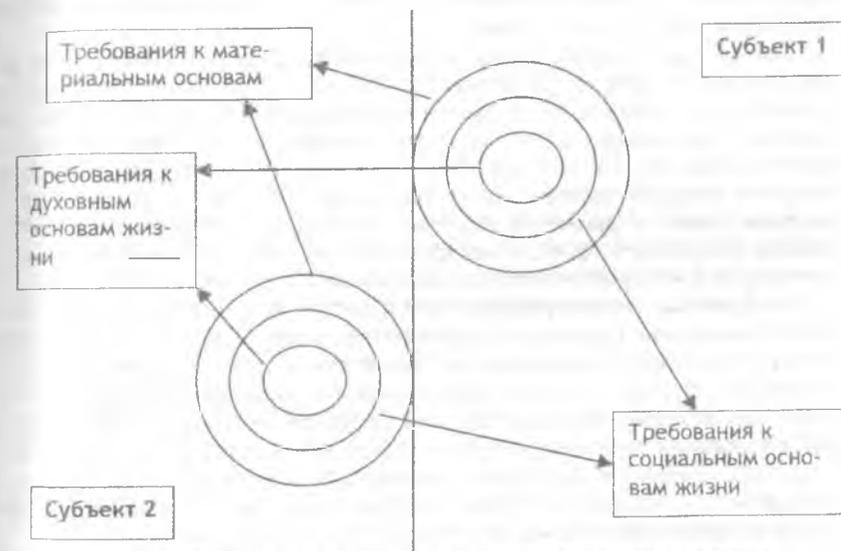

Рис. 2. Естественно-правовые круги требований субъектов

Для того чтобы достойно существовать, т.е. жить возрастающим духом, необходимо, прежде всего, каждому человеку, самостоятельно действуя во внешнем мире, создавать всё необходимое для жизни и беречь созданное. «Круги», которые люди «рисуют» вокруг себя, рано или поздно приходят в соприкосновение или сталкиваются с «кругами» других людей, из-за этого часто возникают конфликты.

Конфликт притязаний неизбежно порождает вопрос о правоте притязаний. В таких моментах произвольно установленные самим собою пределы рушатся. Вопрос о притязании каждого человека уже есть вопрос о праве на это притязание, разрешаемый ныне признанием определённого естественно-правового статуса за каждым субъектом.

Свойства коррелятивности (связности) и мутуальности (взаимности) сосуществования в пространстве всех субъективно-правовых ячеек позво-

ляет заключить, что сама форма духовно-правовой связи, и деятельность с нормами социокультуры не только одинакова для всех, но и есть нечто общее для всех.

Однако такого описательного представления понятия «пространство» недостаточно для нашей работы. Необходимо найти модельное и инстинтуальное представление социально-экономического пространства для применения его в исследованиях управления, как науки, как деятельности, как категории отношений. Впервые подход к деятельности как к системе можно обнаружить у Щедровицкого Г.П. Однако он только очерчивает подходы и делает попытку построить исходные принципы общей теории деятельности. В данном контексте следует обратить внимание на работы В.Н. Садовского [5] и А.И. Умова [6].

Единый во времени процесс жизнедеятельности субъектов труда внутренне распадается на множество изолированных, самостоятельных своеобразных процессов (функций) индивидуального характера. Все эти одинокие, индивидуальные процессы находятся в сосуществовании и более или менее, взаимодействии, т.е. имеют общую основу существования, где каждый человек имеет основание говорить о пространстве, в котором живёт и движется его тело, о воздухе, которым он дышит, о солнце которое его греет, о материальных вещах, которые ему нужны, о профессии в которой он способен реализовать себя как личность.

IV. Выводы. Моделирование пространства жизнедеятельности любой организационной структуры (предприятие, регион, промышленный комплекс), позволяет проектировать, измерять и анализировать свойства структуры, функции, способы деятельности профессионалов живущих в этой организации, предприятии или государстве наконец. Кроме того, моделирование пространства необходимо для его изучения и практического применения в деле организационного развития всех протекающих социально-экономических процессов какой-либо организационной структуры, которые практически обеспечивают её жизнедеятельность.

На основе системно-структурного анализа сущности управления как системы и структуры профессиональной деятельности коллектива руководителей предприятия, разработана модель пространства жизнедеятельности предприятия, причём любой формы собственности и статусной принадлежности (в т.ч. региона) [4].

Верхний уровень пространства есть ментальный уровень государства. Уровень где сосредоточены способы и структуры мышления, образы мышления, которые проявляется интеллект субъектов деятельности, и где люди формируют свою социальную или корпоративную культуру.

Литература

1. Блауг М. *Экономическая мысль в ретроспективе*. Пер. с англ. - М.: Дело. - 1994/ - 720 с.
2. *Большой экономический словарь*. / Под ред. А.Н. Азрилияна. - М.: Институт новой экономики. - 2002. - 1280 с.

3. *Большой энциклопедический словарь*. - М.: Большая Российская энциклопедия. - 1998. - 1456 с.

4. *Запоточний І.В., Захарченко В.І. Державне регулювання регіональної економіки*. - Харків: Одиссей. - 2003. - 592 с.

5. *Садовский В.Н. Основания общей теории систем*. - М.: Наука. - 1974. - 279 с.

6. *Уёмов А.И. Системный поход и общая теория систем*. - М.: Мысль. - 1978. - 272 с.

7. *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. - М.: Политиздат. - 1980. - 444 с.

Иванишева А.В.